

И.Н.Тяпин,
аспирант кафедры отечественной
истории Вологодского
государственного педагогического
университета

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОМ КРАЕ В ФОНДАХ ГАВО

Старообрядчество на Вологодчине получило определенное распространение с середины XVII века¹ и было, в особенности в конце XVIII - середине XIX веков, довольно заметным явлением в общественной жизни края. Поэтому прошлое местного старообрядчества нашло свое отражение во множестве документов, хранящихся как в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, так и в Государственном архиве Вологодской области.

Документы фондов ГАВО, содержащие информацию о тех или иных характеристиках вологодского старообрядчества, охватывают период с 1705 по 1917 год. Основной комплекс составляют: материалы ф. 496 (Вологодская духовная консистория), ф.18 (Канцелярия вологодского губернатора), ф.265 ВУФ ГАВО (Велико-Устюгское православное Стефано-Прокопьевское братство). Небольшие группы документов выявлены также в ф.1 (Вологодский городской магистрат), ф.129 (Вологодский полицмейстер), ф.248 (Вологодский земский суд), ф.688 (Тотемский земский суд), ф.895 (Вытегорский земский суд), ф.1163 (Кирилловский земский суд).

Выявленные в фонде № 496 материалы, охватывающие период с 1705 по 1916 год, можно разделить на две основные группы.

Первую группу составляют «Дела о раскольниках» - свыше 300 следственных дел XVIII века по разбирательству фактов старообрядчества (чаще всего, в связи с уклонением кого-либо в раскол в той или иной местности) и последующему уголовному преследованию старообрядцев. Эти материалы имеют, как правило, следующий состав.

Первоначально идет доношение от представителей местной гражданской или церковной власти, либо же непосредственно от жителей, в уездный центр, а оттуда отправлено в Вологду о факте обнаружения старообрядческого раскола. Затем следуют отчеты о

ходе розысков и их результатах, материалы следствия и его итоги. Эти источники дают информацию о времени и обстоятельствах появления старообрядчества в какой-либо местности Вологодчины, внутреннем состоянии старообрядческих общин в период их функционирования, идеях и настроениях местных старообрядцев, позволяют в определенной степени заглянуть в их внутренний мир, услышать их собственный голос.

Ослабление преследования старообрядчества во второй половине XIX века вызвало изменение состава данных материалов; теперь они нередко стали сводиться лишь к собственно доношениям.

Другую группу документов, распространенных в конце XVIII - начале XX веков, составляют около ста «Клировых ведомостей о числе раскольников», содержащих статистические сведения о старообрядцах либо по всей Вологодской епархии, либо в отдельных ее местностях. Самая ранняя, из обнаруженных в фонде № 496, датируется 1786 годом, хотя, очевидно, статистика велась и ранее (поскольку клировые ведомости были введены в России повсеместно с 1722 года)². Были опубликованы составленные на их основании «Генеральные экстракты о раскольниках», где есть и сведения о старообрядцах по отдельным уездам Вологодского края³. Составлением клировых ведомостей занимались благочинные по инициативе епархиального начальства, по запросам Синода или по просьбе гражданских властей. Их периодичность особенно возрастает в середине - второй половине XIX века (когда они составлялись практически на каждый год), к концу же XIX века, в связи с ослаблением внимания властей к расколу, она вновь снижается.

По составу и характеру содержащейся информации клировые ведомости несколько отличаются друг от друга. Иногда это уже вторичные обработанные сведения об общем количестве старообрядцев по городам и уездам или же по церковным приходам, сосредоточенные на нескольких листах. В других случаях - это собранные благочинными и отправленные в Вологду первичные отчеты о наличии и состоянии раскола в каждом приходе, которые затем комплектовались воедино.

Значение этих документов в раскрытии истории старообрядчества в Вологодском крае весьма велико. Они позволяют выявить такие количественные и пространственные характеристики вологодского старообрядчества, как динамика его численности, центры и ареал распространения, те или иные старообрядческие толки и их территориальную локализацию.

Однако в них фиксировались только те старообрядцы, которые были зарегистрированы в расколе официально. А таковые, особенно в XVIII - первой половине XIX века, составляли меньшую часть от общего числа, которые из-за преследований нередко скрывали свое истинное вероисповедание ⁴.

Кроме того, следует учесть и тенденцию духовенства на местах несколько занижать численность старообрядцев из-за опасений административных взысканий «за нерачение». Только со второй половины XIX века в связи с рядом обстоятельств положение стало постепенно меняться и к концу XIX века имеющиеся в данных материалах показатели состояния старообрядческого движения на Вологодчине, в целом стали соответствовать реальности.

Материалы, сходные по характеру со второй группой документов фонда № 496, содержатся в фонде Стефано-Прокопьевского братства - местной организации из сети братств, создававшихся во многих губерниях России. Она действовала в 1896-1918 годах в пяти уездах северо-восточной части Вологодской губернии. Основными целями братства было развитие сети церковно-приходских школ и борьба с расколом.

Сначала ежегодно, а позднее и два раза в год (вплоть до конца 1917 года) миссионерами каждого из двух округов братства составлялись «Отчеты», в которых кроме всего прочего содержались и точные сведения о численности старообрядцев в приходах каждого уезда с указанием исповедываемых толков. Кроме того, в них давались подробные характеристики религиозных настроений местных старообрядцев.

Более высокая в сравнении с документами фонда № 496 степень точности и подробности информации является сильной стороной этих источников. Однако ее ограниченность во времени и в пространстве не дают возможности непосредственно представить целостную картину этапов старообрядческого движения по всей территории Вологодского края.

Наряду с материалами духовного ведомства в фондах ГАВО имеются и документы гражданских органов власти, где освещаются некоторые аспекты истории старообрядческого движения на Вологодчине. Прежде всего, следует выделить материалы, содержащиеся в фонде № 18 в количестве свыше 40 единиц хранения. Они появились в период правления Николая I (самый ранний документ относится к 1832 году), когда резко усилились нападки на старообрядчество ⁵. Их также можно разделить на две группы.

Первую составляют различные материалы о впадении отдельных лиц в раскол или противоцерковную деятельность в какой-либо местности. Это было формой отчетности полицейских и судебных органов на местах высшему должностному лицу губернии о расследовании этих эксцессов. В состав подобных дел входили главным образом рапорты о сути происшедшего, пересказы показаний обвиняемых, копии судебных решений. Они дают возможность на практических примерах исследовать систему наказаний старообрядцев в середине XIX века.

Другую группу составляют разнообразные «Ведомости о раскольниках и религиозных сектах». Они периодически велись по губернаторским указаниям. За их составление по Вологде отвечал полицмейстер, по уездным городам - городничие, а по самим уездам - земские исправники. Затем в канцелярии губернатора все ведомости с мест, как правило, комплектовались воедино и на их основе составлялась «Ведомость о раскольниках» по губернии, хотя иногда специально составлялись единичные ведомости (например, по г. Вологде).

Информация, содержащаяся в таких источниках, обычно имеет следующий характер. Общая численность «уклонившихся от православия» делилась на два направления. Во-первых, по сословиям: на «помещичьих крестьян» и лиц «разных сословий».

Во-вторых, по вероучительной принадлежности: на «старообрядцев, приемлющих священство» (т.е. поповцев), на «раскольников, не приемлющих священство, но поклоняющихся иконам» (т.е. беспоповцев) и на различных сектантов. Кроме того, иногда в них давалась краткая характеристика местного старообрядчества: распространенность тех или иных толков, степень непримиримости в вере и др. В редких же случаях по отдельным местностям могли создаваться поименные списки старообрядцев.

Среди материалов фонда № 18 есть особая группа документов: «Ведомости (либо списки) на лиц, состоящих под надзором полиции в Вологодской губернии», где среди прочих встречаются имена деятельных старообрядцев (как собственно вологодских, так и сосланных из других регионов в Вологодскую губернию), а также их характеристики.

Данные о старообрядчестве в материалах фонда № 18 в целом соответствуют церковным, значительных расхождений в них не обнаруживается. Однако после того как в конце 1850-х годов наступил период ослабления преследования старообрядцев⁶, коли-

чество материалов о расколе в фонде № 18 значительно уменьшается. Последние документы датируются 1884 годом.

Следует остановиться и на некоторых документах уездных земских судов, функционировавших в России с 1775 по 1862 год ⁷. Материалы по рассматриваемой проблеме обнаруживаются в фондах четырех уездных земских судов в общем количестве 12 единиц хранения за период с 1837 по 1858 год.

Поскольку преследование старообрядцев являлось лишь одной из множества функций этих учреждений, то четкого состава такие документы не имеют. Среди них есть и запросы на места о беглых старообрядцах, и расследование случаев пропаганды раскола, и доношения с мест о численности старообрядцев. Статистические сведения собирали представители полицейских органов (становые приставы, приказные головы).

В данном случае административными единицами, где описывались факты старообрядческой деятельности или давалась статистика, являлись волости или полицейские станы. Несмотря на то, что количество документов, освещающих историю старообрядчества на Вологодчине, в фондах уездных земских судов невелико, а сведения, в них содержащиеся, локализованы в пределах небольших местностей, они имеют ценность, поскольку более объективны в сравнении с информацией предыдущих источников, ибо здесь в реестры заносились все заподозренные в расколе.

Поэтому понять действительный размах старообрядческого движения хотя бы в нескольких местностях Вологодского края без них невозможно. Кроме того, это едва ли не единственные обнаруженные источники в ГАВО (можно назвать еще разве что несколько дел XVIII века из ф.496), которые освещают некоторые аспекты старообрядческого движения в западной части нынешней Вологодской области, входившей в XVIII - начале XX века в состав Новгородской и Олонецкой губерний.

И, наконец, следует обратиться к фондам, в документах которых освещаются отдельные стороны истории старообрядческого движения в г.Вологде. В фонде № 1 ГАВО соответствующие материалы сосредоточены в двух архивных делах. Это «Протоколы заседаний совета городского магистрата» по рассмотрению обстоятельств уголовного преследования старообрядцев в городе в 50-х годах XIX века (обысков, допросов и т.п.) Данные источники дают информацию о личностях некоторых старообрядцев Вологды.

В фонде № 129 материалы по проблеме старообрядчества также сосредоточены всего в двух архивных делах. Это «Ведомости

о числе раскольников» в Вологде в середине 80-х годов XIX века. Данные источники сообщают сведения о количестве старообрядцев, распределении их по толкам, старообрядческих богослужебных зданиях в городе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все проанализированные выше материалы образуют систему документов, освещающих различные аспекты истории старообрядческого движения в Вологодском крае с различных позиций. Превалирует здесь официальная государственная точка зрения на старообрядчество, его количественные характеристики.

Возможно, материалы по истории старообрядческого движения на Вологодчине не исчерпываются приведенным здесь перечнем, и что-то пока остается невыявленным. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что основной круг источников известен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следников Н. Краткие сведения по истории раскола в Вологодской губернии. - Вологда, 1905. - С.4.

² Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX века. - М., 1963. - С.78.

³ Экстракт о раскольниках за 1740 г. //Описание документов и дел, хранящихся в архие Святейшего Правительствующего Синода, - Т.20. - СПб., 1908. - С.895-898.

⁴ Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России - Ч.2. - Калинин, 1971. - С.119.

⁵ Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. - М., 1969. - С.45.

⁶ Ясевич-Бородаевская В.И. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству. - СПб., 1912 - С.12.

⁷ Ерошкин Н.П. и др. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции. - М., 1965. - С. 264.